

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 46–51.

Izvestiya of Altai State University. 2025. No 2 (142). P. 46–51.

Научная статья

УДК 94(571.1):343.8

ББК 63.3(2)631 + 67.3(2)

DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-06

«Подпольная» экономика в местах лишения свободы в Западной Сибири (1945–1953 гг.)

Максим Анатольевич Трухин

Алтайский институт экономики Санкт-Петербургского университета
технологий Управления и экономики, Барнаул, Россия, trukhin1975@bk.ru

Original article

“Underground” Economy in Detention Places in Western Siberia (1945–1953)

Maxim A. Trukhin

Altai Institute of Economics, St. Petersburg University of Management
and Economics Technologies, Barnaul, Russia, trukhin1975@bk.ru

Аннотация. Целью данного исследования является анализ нелегальных экономических отношений в местах лишения свободы в отдельно взятом регионе (Западной Сибири) в период с 1945 по 1953 г. в первую очередь на основе документов, хранящихся в ведомственных архивах системы МВД России, а также в Государственном архиве Российской Федерации. Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплекса неопубликованных материалов были рассмотрены нелегальные экономические отношения в исправительно-трудовых учреждениях Западной Сибири в 1945–1953 гг. Во время работы применялись разнообразные методы исследования: историко-сравнительный, структурно-исторический, системно-исторический и др.

Нелегальные, «подпольные» отношения в финансовой сфере возникли еще в глубокой древности. Особенности экономической структуры СССР заключались в господствующей в то время командно-административной системе, государственном распределении материальных благ, что было не всегда эффективно.

В местах лишения свободы проблема снабжения усложнялась в связи с многочисленными запретами и ограничениями, соблюдением режима заключения, оторванностью многих региональных исправительно-трудовых учреждений от крупных городов европейской части страны. Хищения государственных средств, приписки, воровство на продуктовых и промышленных складах наносили серьезный урон социалистической системе.

Ключевые слова: «подпольная» экономика, «теневая экономика», Западная Сибирь, заключенные, места лишения свободы, хищения, «пенитенциарная система»

Abstract. The purpose of this study is to analyze illegal economic relations in penal labor institutions in a particular region (Western Siberia) in the period from 1945 to 1953, primarily on the basis of documents stored in the departmental archives of the Russian Ministry of Internal Affairs, as well as in the State Archive of the Russian Federation. The scientific novelty of the study consists in the fact that on the basis of a set of unpublished materials illegal economic relations in correctional labor institutions of Western Siberia in 1945–1953 were considered. During the work various methods of research were applied: historical-comparative, structural-historical, system-historical and others.

Illegal, “underground” relations in the financial sphere emerged in ancient times. The peculiarities of the economic structure of the USSR consisted in the prevailing at that time command-administrative system, state distribution of material goods, which was not always effective.

In the detention places the problem of supply became more complicated due to numerous prohibitions and restrictions, observance of the imprisonment regime, detachment of many regional correctional labor institutions from large cities of the European part of the country. Embezzlement of state funds, additions, and theft from food and industrial warehouses caused serious damage to the socialist system.

Keywords: “Underground” economy, “shadow economy”, Western Siberia, prisoners, detention places, theft, “penitentiary system”

Для цитирования: Трухин М.А. «Подпольная» экономика в местах лишения свободы в Западной Сибири (1945–1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 2 (142). С. 46–51. DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-06.

For citation: Trukhin M.A. "Underground" Economy in Detention Places in Western Siberia (1945–1953). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 2 (142). P. 46–51. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2025)2-06.

«Подпольная» («теневая») экономика — это нелегальная деятельность, наносящая ущерб государству и обществу, нередко имеющая криминальный оттенок и контролируемая представителями организованной преступности. Уничтожить «теневую» экономику нельзя, как и невозможно полностью искоренить уголовную преступность [1, с. 3]. «Черный рынок» выражался в нелегальном товарообороте и услугах [2, с. 273].

В Советском Союзе любая предпринимательская деятельность в изучаемое время была запрещена, считаясь уголовным преступлением (спекуляцией). Тем не менее, в советских местах лишения свободы функционировал «черный рынок», где заключенные (з/к) могли приобрести алкоголь, табак, продукты питания, вещи и т.д. [3, р. 2].

Социально-экономическая ситуация в СССР после победного 1945 г. была сложной: людские потери исчислялись миллионами советских граждан, причем большинство из них были мужчины трудоспособного возраста, погибло и искалечено значительное количество и мирного населения, разрушены тысячи населенных пунктов, уничтожена инфраструктура в западных регионах страны. Для восстановления народного хозяйства требовались колоссальные средства и силы, притом, что серьезные финансовые вливания продолжали направляться на укрепление обороноспособности страны.

В мае 1945 г. в советской стране была проведена массовая амнистия заключенных, что в сочетании с наличием серьезного нелегального рынка оружия способствовало росту преступности, в частности бандитизма.

Отмена смертной казни в СССР в 1947 г. усложнила тяжелую криминогенную обстановку. Совершившие преступления лица вновь отправлялись в места лишения свободы, подразделения пенитенциарной системы требовали значительных инвестиций для поддержания материальной базы. Необходимо было срочно обновлять кадровый состав исправительно-трудовых учреждений, качественно снизившийся за годы войны.

Особенностью послевоенного времени был большой процент женщин, вставших на преступный путь. Лишения и невзгоды, материнское чувство в отношении своих голодных детей толкали часть женщин нарушать закон [4, с. 25–28].

Постепенно ужесточается карательная политика государства, в том числе и в местах лишения свободы с ужесточением режима содержания заключенных. В частности, принимается Указ Президиума

Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 г. Начинает увеличиваться количество осужденных. Так, в апреле 1946 г. в ГУЛАГе их насчитывалось 1585000 человек [5, с. 459], а 1 января 1953 г. уже 2472247 человек [6, л. 260].

Нехватка оборотных средств, сверхцентрализация советской финансовой системы вынуждали руководителей исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) создавать собственные, неофициальные накопления — «черные кассы», где хранились наличные деньги, необходимые для решения повседневных вопросов в деятельности лагерей, колоний и тюрем. Эти «теневые капиталы» использовались начальниками исправительно-трудовых учреждений для неотложных хозяйственных нужд (на покупку запчастей и топлива, строительство и ремонт зданий и сооружений), траты шли на поощрение личного состава, а также для удовлетворения личных потребностей [7, с. 81].

В Тюменской области начальник тюрьмы № 2 капитан Сафонов при продаже лошадей умышленно занизил их стоимость, а полученный таким образом доход внес в свою «черную кассу». По такой же схеме в октябре 1951 г. была продана лошадь одной из контор в городе Тобольске. На 17 октября 1951 г. в тюремной «черной кассе» находилось 5150 рублей. После проведенной проверки стало известно, что группой лиц по предварительному сговору (между начальником тюрьмы капитаном Сафроновым и его подчиненными: начальником тюремной хозяйки младшим лейтенантом Коротаевым, начальником тюремной финансовой части Филатовым, заведующим тюремным складом Желониным) был причинен государству материальный ущерб в размере 10792 рубля 77 копеек [8, л. 1–3].

Желание обогатиться любыми путями толкало ряд сотрудников ИТУ на должностные преступления. В частности, это выражалось в бесплатном использовании труда осужденных, нелегальной продаже гражданским лицам казенной одежды и обуви, обмундировании военнопленных.

Рядом должностных лиц регулярно нарушались нормативно-правовые акты, где четко указывалось на запрет использования заключенных в личных целях или передачи их в гражданские организации [9, л. 65, 66 об.].

Начальник тюрьмы №2 (Алтайский край) по просьбе заместителя начальника Бийского городского отдела милиции 3 октября 1949 г. незаконно

предоставил з/к Пузанова (с личным делом) для выполнения различных работ в интересах руководителя бийской милиции, при этом осужденный проживал в комфортных условиях у себя дома в Бийске. Обратно в тюрьму №2 Пузанов был возвращен 26 октября 1949 г. в связи с тем, что в декабре этого года у него истек срок наказания [10, л. 73].

В первой половине 1947 г. под следствием находились 9,3 тыс. сотрудников и работников ИТУ СССР, обвиняемых в коррупционных преступлениях, общая сумма нанесенного ими ущерба оценивалась в 28,4 млн рублей [11, с. 164].

Офицеры (особенно тыловых частей) конфисковывали у прибывших японских военнопленных разнообразную одежду (пальто, плащи, рукавицы, перчатки и др.), постельные и бритвенные принадлежности, канцелярские товары и т.д., затем часть этих предметов реализовывали на рынках или оставляли себе в пользование. Эти действия объяснялись тяжелыми бытовыми условиями жизни советских граждан в глубинных сибирских районах, в совокупности с нравственной деградацией ряда сотрудников НКВД-МВД СССР.

Один из сотрудников пенитенциарной системы в отдельном лагерном пункте (ОЛП № 3) (Алтайский край) в 1947 г. с целью наживы реализовывал личный табак осужденных через «лагерный ларек» [12, л. 130], получая приличный «подпольный навар».

Старшина Ф.Ф. Караблин, проходивший службу в культурно-воспитательной части ИТК №7 (Алтайский край), в 1946 г. незаконно организовал платный концерт из числа концертной бригады осужденных для местных жителей, полученные средства он присвоил [13, л. 105, 106].

Коррупция возникает тогда, когда в этой системе появляются серьезные сбои (трудности контроля со стороны принципала за деятельностью агентов — посредников). Решение чиновника о вступлении в коррупционные отношения предопределяется рядом факторов: ожидаемым вознаграждением за добросовестную работу; возможным наказанием за злоупотребления; степенью вероятности быть «пойманным за руку»; моральными нормами, определяющими меру допустимости отклонений от требований закона [14, с. 33].

Обмен товара на товар, минуя лагерную бухгалтерию, также можно отнести к проявлениям «теневой экономики». При этом в «подпольном обороте» участвовали и товары (колото-режущие предметы, алкогольные напитки, игральные карты и т.д.), запрещенные в использовании заключенными в советской пенитенциарной системе, по утвержденным регламентам для обеспечения режима содержания з/к.

Ряд коррумпированных сотрудников пенитенциарных учреждений занималась скупкой краденых вещей, заноса в «зону» запрещенные товары, передавали письма и записки с «воли» и обратно. Надзиратель

тюрьмы №1 (Тюменская область) И.С. Сиюндыков получал (а позднее и реализовывал) от вора-рецидивиста украденные у других осужденных вещи, взамен приносил ему продукты питания, табак, часть из которых передавал в карцер, где находились заключенные, систематически нарушавшие режим содержания. За совершенные должностные преступления И.С. Сиюндыков был приговорен к пяти годам лишения свободы [15, л. 156, 157].

Отрицательно настроенные осужденные периодически получали алкоголь и наркотические вещества, незаконно пронесенные сотрудниками ИТУ и вольнонаемным составом. Ряд осужденных, работающих ветеринарами, имели допуск к лекарствам, использовали их как наркотические средства [12, л. 137].

Борьба с экономическими преступлениями в местах лишения свободы была первостепенной задачей в связи с большим наносимым ущербом, угрожавшим национальной безопасности. Преступления совершались как кадровыми сотрудниками, так и вольнонаемными, заключенными и военнопленными. Широко были распространены хищения продовольствия и вещевого довольствия, предназначенных для удовлетворения нужд спецконтингента.

Только за первый квартал 1948 г. заключенным не было выдано по различным причинам 251 тонна мяса и рыбы, 262 тонны жиров, 303 тонны сахара, 137 тонн крупы и ряд других продуктов [16, л. 123–123 об.]. Все это было похищено на различных стадиях распределения и хранения.

В первой половине 1947 г. среди вольнонаемных работников исправительно-трудовой системы (ИТС) Советского Союза в преступлениях экономической направленности было уличено 9305 человек, общая сумма ущерба составила 8,9 млн руб. Уголовному преследованию подверглось 8382 заключенных, был нанесен общий ущерб в 2,3 млн руб. В целом за 1947 г. были осуществлены продажа и утеря казенного обмундирования на сумму в 20,8 млн руб. [11, с. 163, 164].

Особенно острая ситуация сложилась на продуктовых складах и кухонных хозяйствах исправительно-трудовой системы. Практически повсеместно осуществлялся недовес продуктов питания, положенных заключенным по установленным нормам. Так, при проверке стандартного пайка в одном из ИТУ, находившемся на Алтае, весной 1950 г. было обнаружено, что он был умышленно уменьшен на 3–5 г хлеба и на 1–2 г сахара [17, л. 13].

Это стало возможным в связи с низким контролем со стороны администрации, а также допуском людей с деформированным правосознанием, осужденных за различные финансовые махинации, к распределению материальных благ, занятию ими руководящих должностей. Множество «матерых» уголовников, имевших не одну судимость, становились бригадирами, кладовщиками, библиотекарями и др., зло-

употребляя своим положением, пытаясь получить различные привилегии. Назначения эти осуществлялось во многом потому, что они имели определенный авторитет среди осужденных и серьезную поддержку бандитско-воровского элемента, могли содействовать в выполнении производственного плана, силой заставить осужденных выполнять тяжелую работу. Часть этих должностей считались «теплыми» и заполнялись с помощью взяток администрации исправительно-трудовых учреждений.

Для борьбы с хищениями в местах лишения свободы руководством пенитенциарной системы проводились ревизии финансовой деятельности исправительно-трудовых учреждений. Контролирующим органом над их деятельностью занимался финансовый отдел НКВД СССР [18, с. 165].

В советский период повышается активность контролирующих органов, особенно после образования НКВД СССР в 1934 г., в подразделениях исправительно-трудовой системы проводились плановые и внеплановые ревизии, проверялась наполняемость штатной структуры, эффективность работы бухгалтерии, необходимо было документально подтвердить наличие материальных ценностей, осуществленные платежи и выплаты, а также степень освоения полученных средств [19, с. 127].

Ревизией в ИТК №1 Тюменской области в 1947 г. было вскрыто хищение государственных средств в размере 4455 руб., где было зафиксированы 573 случая «промота» (хищения) вещевого довольствия [20, л. 61-63].

Также в местах лишения свободы осуществлялась инвентаризация, когда проверке подлежало наличие всего государственного имущества. В сентябре 1947 г. в исправительно-трудовых учреждениях Томской области была проведена инвентаризация продуктов питания, топлива, готовой продукции и сырья, одежды, обуви и т.д. [21, л. 64-69].

В ИТК №1, №5, №7 (Тюменская область) были вскрыты факты незаконного получения денежных средств конвоем за охрану заключенных на различных хозяйственных объектах, часть из которых складывалась в «черную» кассу [22, л. 76]. Виновные лица были наказаны.

Действенным способом борьбы с различного рода хищениями в местах лишения свободы было привлечение агентурного аппарата, состоящего не только из осужденных, но и вольнонаемных граждан. Всего на 1 июня 1947 г. в лагерях и колониях находилось 138 990 информаторов [11, с. 168, 169].

Послевоенная амнистия привела к уменьшению численности секретных осведомителей, к тому же часть из них опасалась передачи важных сведений, боясь мести со стороны бандитско-воровского элемента и представителей коррумпированных органов власти.

Строгое соблюдение режима содержания в местах лишения свободы способствовало снижению уровня нелегальных экономических отношений, Запрету подвергалось любое передвижение осужденных без разрешения, проведение азартных игр, употребление алкоголя и наркотических средств, направление и получение любой корреспонденции, минуя лагерную цензуру [23, с. 98].

Итак, «подпольная экономика» была широко представлена в советской ИТС. В нее были вовлечены заключенные, вольнонаемный и аттестованный состав. Организация запрещенных «черных касс» была связана с нелегальными финансовыми отношениями. Нехватка продовольствия, одежды, спрос на другие товары и услуги способствовали появлению теневых экономических отношений, готовых удовлетворить существующий дефицит.

Советская пенитенциарная система, часть государственного аппарата, была основана на коммунистической идеологии. В регионе в данное время располагались исправительно-трудовые колонии, исправительно-трудовые лагеря, лагеря для военнопленных, колонии для несовершеннолетних и тюрьмы, где в той или иной степени проявились нелегальные экономические отношения, выражавшиеся в хищениях разного уровня, использования труда заключенных, государственного оборудования и сырья в личных целях. Максимальная бюрократизация всей исправительно-трудовой системы провоцировала некоторых руководителей преступать закон, совершать незаконные или частично законные экономические операции, в частности, организуя «черные кассы».

Ситуация с «подпольной» экономикой была тесно связана с кадровой проблемой, что приводило к участию в разнообразных теневых экономических отношениях, а также коррупционных связей ради получения дополнительного дохода. Выходом из создавшейся ситуации руководство советской пенитенциарной системы считало лишь усиление карательных мер и увеличение количества воспитательных мероприятий, а также укрепление служебной дисциплины.

Обменные операции в местах лишения свободы также можно отнести к проявлениям «теневой экономики», так как они не были учтены государственными органами.

Противостояние «подпольным» экономическим отношениям в местах лишения свободы Западной Сибири в 1945–1953 гг. осуществлялось путем проведения проверок (плановых и внеплановых), ревизий и инвентаризации казенного имущества. Эффективным средством обнаружения недостатков в финансовой деятельности исправительно-трудовых учреждений являлось широкое применение агентурного аппарата.

Библиографический список

1. Суверов Е.В. Теневая экономика : учебное пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2008. 71 с.
2. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М. : Дело, 1996. 848 с.
3. Wilson T. Bell. *The GULAG and Soviet Society in Western Siberia, 1929-1953. A Thesis Submitted in Conformity with the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy Department of History University of Toronto.* 2011. 342 p.
4. Чибурова Е.А. Противодействие преступности в Алтайском крае сотрудниками уголовного розыска в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 25–28.
5. Министерство внутренних дел. 1902–2002 : исторический очерк. М. : Объединенная редакция МВД России, 2004. 676 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р. 9414. Оп. 1. Д. 1414.
7. Трухин М.А. Противодействие теневым экономическим отношениям сотрудниками правоохранительных органов в местах лишения свободы (на примере Западной Сибири в 30–50-е гг. XX в.) : монография. СПб. : Изд-во СПбУТУиЭ, 2024. 144 с.
8. Архив Информационного центра УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 72.
9. ГАРФ. Ф.Р. 9401. Оп. 1а. Д. 196.
10. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 56.
11. ГУЛАГ: экономика принудительного труда / отв. ред. Л. И. Бородин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. 318 с.
12. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1л/с. Д. 68.
13. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 30.
14. Клинова М.А., Трофимов А.В. Феномен коррупции в послевоенном Советском Союзе: теоретические подходы к исследовательской практике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 4. С. 32–36.
15. Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 37.
16. ГАРФ. Ф.Р. 9414. Оп. 1а. Д. 292.
17. Архив ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 2. Д. 272.
18. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Ведомственный контроль за деятельностью органов внутренних дел в Западной Сибири (конец XIX — первая половина XX вв.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, №2 (81). С. 162–168.
19. Трухин М.А. Документальная ревизия как одна из форм контроля финансовой деятельности правоохранительных органов Западной Сибири в 50-е годы XX века // Клио. 2023. № 12 (204). С. 127–131.
20. Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 19.
21. Архив ИЦ УМВД России по Томской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 6.
22. Архив ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38.
23. Дашин А.В. Уголовно-правовые особенности содержания заключенных и деятельность администрации по предупреждению массовых неповиновений в исправительно-трудовых лагерях СССР // Общество и право. 2012. №2 (39). С. 97–102.

References

1. Suverov E.V. *Shadow Economy. A Study Guide.* Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. 71 p. (In Russ.).
2. Sachs, J.D., Larren, F.B. *Macroeconomics. Global Approach.* Moscow: Delo, 1996. 848 p. (In Russ.).
3. Wilson T. Bell. *The GULAG and Soviet Society in Western Siberia, 1929–1953. A Thesis Submitted in Conformity with the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy Department of History University of Toronto.* 2011. 342 p.
4. Chiburova E.A. *Countering Crime in the Altai Territory by Criminal Investigation Officers in the Post-War Period (1945–1953).* *Altai Law Journal.* 2014. No. 3 (7). P. 25–28. (In Russ.).
5. *Ministry of Internal Affairs. 1902–2002. Historical Essay.* Moscow: United Edition of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 676 p. (In Russ.).
6. *State Archive of the Russian Federation (GARF).* F.R. 9414. Op. 1. D. 1414. (In Russ.).
7. Trukhin M.A. *Counteraction to Shadow Economic Relations by Law Enforcement Officers in Places of Deprivation of Liberty (on the Example of Western Siberia in the 30–50s of the 20th Century) [Electronic Resource]: Monograph.* St. Petersburg: SPbSU Publishing House, 2024. 144 p. (In Russ.).
8. *Archive of the IC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen Region.* F.7. Op. 1. D. 72. (In Russ.).
9. GARF. F.R. 9401. Op. 1a. D. 196. (In Russ.).
10. *Archive of the IC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory.* F. 4. Op. 1. D. 56. (In Russ.).
11. *GULAG: the Economics of Forced Labor / by. Ed. L.I. Borodkin, P. Gregory, O. V. Khlevnyuk. M.: The Russian Political Encyclopedia,* 2008. 318. (In Russ.).
12. *Archive of the IC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory.* F. 12. Op. 1л/S. D. 68. (In Russ.).
13. *Archive of the IC GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory.* F. 4. Op. 1. D. 30. (In Russ.).

14. Klinova M.A., Trofimov A.V. The Phenomenon of Corruption in the Post-War Soviet Union: Theoretical Approaches to Research Practice. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences*. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 32–36. (In Russ.).
15. *Archive of the IC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen Region*. F. 7. Op. 1. D. 37. (In Russ.).
16. GARF F.R. 9414. Op. 1a. D. 292. (In Russ.).
17. *Archive of the IC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Altai Territory*. F. 12. Op. 2. D. 272. (In Russ.).
18. Suverov E.V., Moskvitin Yu.N. Departmental Control over the Activities of Internal Affairs Bodies in Western Siberia (Late 19th — First Half of 20th Centuries). *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. Vol. 27. No. 2 (81). P. 162–168. (In Russ.).
19. Trukhin M.A. Documentary Audit as One of the Forms of Control over the Financial Activities of Law Enforcement Agencies in Western Siberia in the 50s of the 20th Century. *Klio*. 2023. No. 12 (204). P. 127–131. (In Russ.).
20. *Archive of the IC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen Region*. F. 7. Op. 1. D. 19. (In Russ.).
21. *Archive of the IC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tomsk Region*. F. 25. Op. 1. D. 6. (In Russ.).
22. *Archive of the IC of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Tyumen Region*. F. 7. Op. 1. D. 38. (In Russ.).
23. Dashin A.V. Criminal Law Features of the Detention of Prisoners and the Activities of the Administration for the Prevention of Mass Disobedience in Correctional Labor Camps of the USSR. *Society and Law*. 2012. No.2 (39). P. 97–102. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Трухин, кандидат юридических наук, доцент, директор, Алтайский институт экономики Санкт-Петербургского университета технологий Управления и экономики, Барнаул, Россия.

Information about the author

M.A. Trukhin, Candidate of Juridical Sciences, Docent, Director, Altai Institute of Economics, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Barnaul, Russia.